

Librarium

JOHANN WOLFGANG
GOETHE

AUS MEINEM LEBEN.
DICHTUNG UND WAHRHEIT

ИОГАНН ВОЛЬФГАНГ ГЁТЕ

ПОЭЗИЯ
И ПРАВДА

РИПОЛ
КЛАССИК

УДК 82-94

ББК 83.3(4Гем)-8

Г44

Перевод с немецкого Н. А. Холодовского

Гёте, И. В. фон

Г44 Поэзия и правда. Из моей жизни / И. В. фон Гёте ; [пер. с нем. Н. А. Холодовского]. — М. : РИПОЛ классик. — 332 с. — (Librarium).

ISBN 978-5-519-64884-4

Свою автобиографию И. В. Гёте писал двадцать лет. Собирая по крупицам все события, которые произошли с ним и дали толчок для написания многих шедевров, поэт создал одно из лучших своих произведений. Это не просто мемуары — это исторический очерк о мире третьей четверти XVIII столетия.

Повествование данной книги затрагивает детские и юношеские годы писателя. Смерть близких людей, начало войны, первая любовь, встреча с маленьким Моцартом — все эти события, случившиеся с Гёте в раннем возрасте, отразились на его творчестве.

УДК 82-94

БК 83.3(4Гем)-8

ISBN 978-5-519-64884-4

© Издание, оформление.

ООО Группа Компаний

«РИПОЛ классик», 2018

«Поэзия и правда» Гёте

«Все мои произведения — лишь отрывки одной большой исповеди» {«Поэзия и правда»}. Книга девятая}, так характеризует свое творчество Гёте; «чтобы понять их, надо знать их происхождение, уловить момент их зачатия». В 1808 году, когда Гёте минуло шестьдесят лет, закончилось печатание его большой исповеди, собрания сочинений в двенадцати томах. Однако поэт ощущал «неполноту и бессвязность этой исповеди», и в том же году у него зародилась мысль написать книгу автобиографического содержания, «которая связала бы воедино эти разрозненные страницы». Первоначально Гёте предполагал ограничиться краткими дополнениями к собранию своих сочинений, но постепенно у него создался план большого художественного произведения, которое он впоследствии «скромно» озаглавил: «Из моей жизни», «Поэзия и правда».

В противоположность многим великим людям, враждебно относившимся ко всяким попыткам проникнуть в тайну их творчества, Гёте чувствовал потребность высказаться открыто о делах своих имышлениях. Он издал свою переписку с Шиллером и подготовлял к печати обширное собрание писем

к Цельтеру, а также следил с большим вниманием за точной записью своих разговоров с Экерманом. Совет, когда-то данный Бенвенуто Челлини будущим составителям автобиографий, — приступать к писанию таковых не позднее сорокаletнего возраста, — Гёте исполнил с опозданием на двадцать лет. Но зато и материал, которым располагал стареющий поэт, был столь обширен и разнообразен, что обработка его потребовала еще двадцати лет. Автобиография, начатая в 1811 году, завершена была Гёте в 1831 году, но только первые три тома ее появились в печати при его жизни. Изложение событий в ней заканчивается 1775 годом, то есть моментом переселения Гёте в Веймар. Это — повесть его детских и юношеских лет.

Самое название «Поэзия и правда» отнюдь не обозначает противопоставления эпизодов вымыщленных событиям, действительно происшедшем в жизни Гёте. Этим заглавием Гёте хотел сказать, что творческой фантазией он дополнил и связал между собою отдельные факты своей биографии, придав рассказам и событиям характер внутренней необходимости. «Назначение этой книги, — говорит сам Гёте, — заполнить пробелы в жизни автора, придать законченность иным художественным фрагментам и сохранить для потомства воспоминания о многих затерянных литературных планах». Действительно Гёте подробно рассказывает о своих детских поэтических опытах и в качестве образца приводит очаровательную детскую сказку о «Новом Парисе», правда

написанную только в 1811 году и представляющую собой разработку некоторых детских мотивов. Затем автобиография знакомит нас с годами университетского учения и, далее, с историей первых его крупных литературных работ, вплоть до «Эгмонт» {Почти полным молчанием Гёте обходит своего «Фауста», первые наброски которого относятся к 1771 году. Вторая часть трагедии еще не была закончена к моменту опубликования «Правды и поэзии». Гёте опасался, что, огласив в печати план обеих частей «Фауста», он понизит интерес к самому произведению как в собственных глазах, так и в глазах читателей.} Однако ж пожелание, высказанное анонимным другом Гёте, автором письма-предисловия к «Поэзии и правде» — ознакомиться из уст самого поэта с предпосылками его художественного творчества, осталось невыполненным. Гёте много говорит о философских теориях своих современников, но о собственных своих эстетических воззрениях он хранит по большей части упорное молчание.

Гёте понимал свою задачу гораздо шире, чем его «анонимный корреспондент». Его автобиография — человеческий документ, исповедь великого человека, которому не чуждо ничто человеческое. Так понимал задачи автобиографии его великий предшественник Руссо, «Исповедь» которого, весьма вероятно, внушила Гёте первые мысли о написании своей собственной автобиографии {С «Confessions» Руссо Гёте ознакомился в 1782 году.}. Гёте правдив и откровенен до конца, он не оправдывает себя в глазах со-

временников и беспощадно строг к самому себе, когда рассказывает о поступках, достойных порицания. Во всем его изложении чувствуется уверенность человека, сознавшего свои недостатки, свои заблуждения и, несмотря на ошибки, достигшего к концу жизни глубокой внутренней гармонии. На самого себя Гёте смотрел глазами историка. «Одна из главных задач моей автобиографии, — говорит он, — это показать связь человека с той исторической обстановкой, среди которой он живет, обнаружить силы, которые враждебны или благоприятны ему, проследить, как постепенно складывается мироусердие и как художник, поэт или писатель отражает последнее». Гёте сознавал, что эта задача весьма нелегка, и приступил к писанию своей автобиографии лишь после больших подготовительных работ, затянувшихся на несколько лет, с 1808 по 1811 г.

В распоряжении Гёте не было систематического дневника, охватывающего юношеский период его жизни. Поэтому ему приходилось полагаться, главным образом, на свою чрезвычайно отчетливую память, которая только в самых редких случаях изменила ему. Чрезвычайно наглядно и красочно переданы в «Поэзии и правде» воспоминания далекого детства, история студенческих годов в Лейпциге и Страсбурге, и все то, что Гёте сообщает о литературной и научной жизни 18-го столетия, имеет величайшую историческую ценность. Но нет ни малейшего сомнения в том, что в описываемый им период он еще далеко не достиг той умственной зрелости,

какой отличаются суждения Гёте, автора «Поэзии и правды».

Мы хорошо осведомлены о том, какими материалами пользовался Гёте для отдельных частей «Поэзии и правды». Возможно, например, по записи книг Веймарской библиотеки, выданных Гёте на дом, восстановить историю его подготовительных работ для автобиографии. Кроме многочисленных сочинений по истории литературы, Гёте использовал для данной цели и переписку со своей сестрой, а также ряд устных сообщений друзей своей юности и товарищей по университетским занятиям. Но мы не будем останавливаться в нашей статье на вопросе о научных источниках гётеевского жизнеописания. В примечаниях к настоящему изданию мы дадим необходимые ссылки на эти источники.

Исторической правде Гёте почти всегда остается верен в своем жизнеописании, и только там, где поэт берет верх над историком, он считает возможным отступить от точного воспроизведения действительности. Это прежде всего относится к романическим эпизодам его автобиографии, в которых с полным блеском проявляется его повествовательный талант. Прелестные женские образы Гретхен и Фредерики Брион— кто может окончательно решить вопрос, принадлежат ли они «Поэзии» или «Правде»?

Но были у Гёте и другие мотивы, в силу которых он умышленно менял историческую перспективу событий или умалчивал о многих фактах своей жизни. К иным чертам своего литературного прошлого, эпо-

хе бурь и натиска, Гёте в старческие годы относился с известной холодностью. Особенно примечательно то, что в «Поэзии и правде» он почти совершенно не касается развития своих религиозных воззрений. Однако нам понятна причина такой сдержанности Гёте в изображении этой стороны его духовной жизни. В «Поэзии и правде» он стремится главным образом ознакомить читателя со своей литературной работой. Многие весьма важные моменты его жизнеописания, например его обращение к идеалам классицизма и гуманизма от некоторого уклона в сторону пиетизма, остаются мало выясненными в «Поэзии и правде».

Художник-изобразитель немецкого прошлого преобладает в авторе «Поэзии и правды». Автобиография Гёте полна таких картин, в которых он воспроизводит конкретные жизненные впечатления с легкостью жанрового живописца. Бесконечной вереницей проходят они перед читателем. С каким великолепным мастерством изображен бытовой уклад старого Франкфурта, с какой живостью зарисованы портреты различных немецких ученых — учителей Гёте по Лейпцигскому университету, как пленительны пейзажи Эльзаса и четки описания памятников старого немецкого зодчества! Поистине удивительна была способность Гёте удерживать в своей памяти картины окружающей жизни и хранить их в неприкосновенности до старческих лет. Вспоминая свои студенческие годы, он подробно касается также научной жизни страны. Необходимо было перо величайшего ма-